

Цзи Янь добровольно передал Вэнь И вещи, оставленные ему Хунлянь. Вэнь И был рад, но, понимая, что это вещи Цзи Яня, всё же решил вернуть их.

Едва он задумался об этом, как Цзи Янь вложил деревянную табличку в его руку.

— Всё твоё, не грусти больше.

В тот момент Вэнь И вдруг подумал, что, возможно, Цзи Янь согласится на всё, что он попросит.

Получив табличку, Вэнь И успокоился, и Цзи Янь рассказал ему о планах с Башней Сюньфан.

— Так ты собираешься провести аукцион в Башне Сюньфан?

— Да, — ответил Цзи Янь. — В Башне Сюньфан подходящая планировка. На первом этаже есть большая сцена, перед ней — просторный зал. На втором этаже расположены уединённые ложи с высокими ограждениями, которые можно использовать для VIP-гостей.

Цзи Янь немного помедлил, прежде чем добавил:

— Только боюсь, что люди сочтут это заведение низкопробным и недостойным внимания.

Узнав о цели визита Цзи Яня в Башню Сюньфан, Вэнь И почувствовал себя лучше.

— Нужно просто немного изменить её.

Цзи Янь повернулся к Хэ Ювэню, который молча стоял в стороне:

— Хозяин, что вы думаете?

Выбора у Хэ Ювэня не было, и он, не стараясь угодить, равнодушно посмотрел на Цзи Яня:

— Всё в порядке.

Сейчас казалось, что Хэ Ювэнь вкладывает больше усилий, но в долгосрочной перспективе это принесёт только пользу Башне Сюньфан.

В тот день в Чанъане соберутся богатые и влиятельные люди, и рекламный эффект будет значительным. Цзи Янь, родившийся в эпоху высоких технологий и информации, хорошо понимал важность рекламы и не считал, что сильно обделил Хэ Ювэня.

Чтобы привлечь достаточно внимания, Цзи Янь приложил все усилия.

Вечером того же дня, когда в Башне Сюньфан обычно было шумно, заведение внезапно закрылось. Девушки одна за другой выходили на улицу, и никто не знал, куда их отправили.

Некоторые специально ждали, чтобы увидеть знаменитую, но скрытную куртизанку Хунлянь, но так и не дождались.

На следующее утро Цзи Янь приказал повесить новую вывеску, закрытую красной тканью, и поставил охрану, строго наказав никому ничего не говорить, кто бы ни спрашивал.

Чем больше тайны, тем сильнее любопытство. Уже к полудню в Чанъане поползли слухи о Башне Сюньфан.

Кто-то говорил, что хозяин Башни Сюньфан на кого-то обиделся, и теперь заведение перешло к новому владельцу, который собирается его перестроить и открыть через некоторое время. Другие утверждали, что Башня Сюньфан полностью изменится и начнёт заниматься честным бизнесом. Третьи считали, что какой-то знатный человек влюбился в Хунлянь и купил Башню Сюньфан, чтобы подарить ей. Однако также распространился слух, что заведение было арендовано для проведения важного мероприятия.

Последний слух был наименее убедительным и не соответствовал ожиданиям народа, но всё это было в планах Цзи Янь, ведь именно он распространил эти слухи.

Пока все следили за Башней Сюньфан, Цзи Янь был занят теплицами. Хотя вокруг него было много людей, доверять он мог немногим, поэтому попросил Байлу помочь ему переписать книгу. Он диктовал, а Байлу записывала, иногда добавляя иллюстрации.

Книга была объёмной, и даже с быстрыми руками Байлу за целый день удалось завершить только треть.

Прошло три дня с тех пор, как Цзи Янь приютил беженцев, и оставалось всего два дня до обещанного срока, когда он должен был предоставить работу жителям Цзяннаня.

Цзи Янь нервничал и засиделся допоздна, в конце концов заснув на диване. Его отнёс в спальню Вэнь И.

На следующее утро Цзи Янь обнаружил, что книга из более чем четырёхсот страниц была полностью переписана. «Строительство теплиц» была разделена на пять томов, и, хотя почерк в основном был одинаковым, при внимательном рассмотрении можно было заметить небольшие различия. Не приходилось сомневаться, что это была заслуга Вэнь И.

Держа в руках пять томов, Цзи Янь почувствовал лёгкую тяжесть на сердце. Любовь Вэнь И была слишком глубокой и бескорыстной.

На мгновение ему даже показалось, что слухи правдивы, и он действительно был тем, кто использовал свою внешность, чтобы добиться расположения.

Цзи Янь взял первый том и попросил Гуюя отнести его в дом Хань Чжунмао. Книгу он уже просмотрел, но некоторые моменты остались непонятными, и он рассчитывал на помощь Хань Чжунмао и его людей.

Аукцион был назначен на вечер через три дня. Обычно чем дольше откладывать такие мероприятия, тем лучше, но Цзи Янь не мог ждать, как и жители Цзяннаня.

Времени было мало, и Цзи Янь не мог позволить себе думать о любовных делах. Приведя себя в порядок, он вышел из дворца.

С тех пор как он обнаружил, что Вэнь И встаёт ночью, Цзи Янь больше не позволял ему сопровождать себя. Хотя дела были важными, он не хотел, чтобы Вэнь И так уставал.

Он действительно любил Вэнь И и хотел, чтобы их отношения были взаимными. Цзи Янь решил, что после завершения всех дел обязательно поговорит с Вэнь И.

Уже было поздно, и, скорее всего, обед пришлось бы провести на улице. Цзи Янь взял с собой Цзи Пинъаня. Мальчику нельзя было всё время сидеть во дворце, ему нужно было увидеть мир.

Для удобства Цзи Чанцянь выделил в доме отдельный двор, где они снова и снова проверяли процесс аукциона. Иногда он возвращался в Императорскую академию на занятия, а Ци Жуй и вовсе поселился в этом дворе. Никто из них никогда не был так занят, но никто и не жаловался.

Ребята постоянно придумывали что-то новое, но благодаря Цзи Пинъаню и Е Синьжэню всё шло гладко. Родители тоже поддерживали их, возможно, из-за человека, стоящего за этим проектом.

Приглашения были разосланы утром. Шестьдесят обычных мест: сорок пять были отправлены в дома чиновников третьего ранга и выше, а также родственников императора, а остальные пятнадцать — влиятельным литераторам, включая нескольких преподавателей Императорской академии.

Слухи распространялись всё шире, и люди наконец узнали, что Башня Сюньфан действительно была арендована, а организатором аукциона был тот самый неупоминаемый господин Цзи.

Изначально Цзи Янь планировал сам разработать дизайн приглашений, но позже понял, что даже если он это сделает, возникнут трудности с их изготовлением. В конце концов он сдался и купил готовые приглашения в системном магазине: восемьдесят обычных и двадцать VIP. Текст на них был написан Бифу.

Обычные приглашения были выполнены в сдержанном, но роскошном синем цвете, с трёхстраничным форматом и бежевой лентой, завязанной в небрежный бант. Из-за оригинального дизайна их даже передавали друг другу для ознакомления. Утром в доме Цзи Чанцяня получили одно из них, и он подумал, что Цзи Янь воспользовался связями.

Кто-то предложил добавить на внутреннюю страницу приглашения строку из стихотворения, которое Цзи Янь однажды прочитал. Когда он это обнаружил, приглашения уже были готовы.

Оказалось, что это была идея ребят, которые рассказали о ней министру, и тот специально добавил строку.

Цзи Янь был немного раздражён. Чжан Сунжу, которому уже за шестьдесят, тоже втянулся в их шалости.

Это был первый раз, когда Цзи Янь посетил дом Цзи. Проводив Цзи Илиня, он снова обратился к Цзи Чанцяню, чувствуя себя неловко. Чтобы загладить неудобство, он купил в системном магазине мёд и фрукты и отправил их туда.

Так как Цзи Илиня не было дома, его лично встретила госпожа Цзи. Она была младшей дочерью генерала и вышла замуж за Цзи Илиня, когда он был ещё только обладателем звания «Таньхуа». За все эти годы в доме Цзи Илиня была только она одна, и многие восхищались её пронциательностью.

Говорят, что дочери генералов обладают сильным характером, но госпожа Цзи оказалась мягкой и нежной, с красивой внешностью. Цзи Янь заметил, что у неё были прекрасные глаза — круглые, как у абрикоса, которые вызывали симпатию.

Почему-то, несмотря на то что они встретились впервые, госпожа Цзи вела себя очень дружелюбно. Она сама заварила чай и спросила, как Цзи Янь привыкает к жизни в Чанъане, словно искренне интересовалась его жизнью.

Узнав, что Цзи Пинъань — его младший брат, госпожа Цзи была в восторге и попросила служанку принести игрушки, которые принадлежали Цзи Чанцяню в детстве, чтобы Цзи Пинъань мог поиграть.

Возможно, служанка выглядела немного удивлённой, и госпожа Цзи, заметив это, смутилась:

— Простите, когда вижу симпатичных детей, не могу удержаться, чтобы не поговорить.

<http://bllate.org/book/16137/1444646>